

Лу Юйхэн нашёл свободное место для парковки. Вернувшись, он увидел Чэнь Ци с пакетом жареной лапши в руках.

Под изучающим взглядом Лу Юйхэна Чэнь Ци пару раз сглотнул и тут же выпалил:

— Это навынос, поедим в другом месте.

— Шашлычки, шисюн будешь?

Лу Юйхэн кивнул:

— Веди.

Идти по одной дороге с Лу Юйхэном было для Чэнь Ци крайне неловко.

Он был закоренелым хикканом, никогда не заботился о стиле — главное, чтобы одежда не воняла, и ладно.

Например, сейчас его пижама с мишками составляла разительный контраст с безупречно одетым Лу Юйхэном, от которого веяло дорогим парфюмом с нотками холодной сосны.

Когда взгляд уже десятой девушки прошёлся по ним обоим туда-сюда, Лу Юйхэн повернул голову и покосился на Чэнь Ци:

— Пижама младшего брата...

Чэнь Ци сжал кулаки.

Только попробуй сказать, что я как первоклассник, и я те врежу.

— Очень непосредственная.

— ...

У Чэнь Ци даже лоб вспотел.

Он шумно выдохнул.

Не то чтобы он боялся ударить или не справился бы, просто он уважал старших, а Лу Юйхэн был его благодетелем, давшим ценные указания для доклада на следующей неделе.

— Шисюн тоже одет очень солидно.

Чэнь Ци ответил невпопад и завёл Лу Юйхэна в шашлычную.

На улице с закусочными у ворот университета было много заведений, но Лу Юйхэн, если только не сопровождал Ци И или не шёл на общую встречу группы, неизменно питался в столовой.

Он осмотрел интерьер заведения: старые вентиляторы надрывно гудели, разнося густой аромат жареного мяса.

Чэнь Ци протянул меню Лу Юйхэну:

— Шисюн, заказывай то, что любишь!

Лу Юйхэн мазнул взглядом по списку без особого интереса:

— Заказывай на свой вкус, я не привередлив.

Право выбора вернулось к Чэнь Ци. Он, скрепя сердце, выбрал стандартные позиции, и, боясь, что сидеть над парой шпажек будет неловко, заказал больше чем на сто юаней.

Вскоре хозяин принёс два полных подноса шашлычков.

Выглядели они аппетитно. Чэнь Ци одной рукой уплетал лапшу, а другой обгладывал куриное крылышко.

Вкус был отличный, крылышки — просто объедение, вот только сердце обливалось кровью за кошелёк.

Ста юаней ему хватило бы на полнедели.

Лу Юйхэн посмотрел на макушку активно жующего парня напротив:

— Как подготовка к докладу?

Чэнь Ци чуть не подавился.

Лу Юйхэн вытянул пару салфеток и подал ему. Чэнь Ци долго кашлял, прежде чем поднять голову с обиженным видом:

— Шисюн... можно хоть во время еды не вспоминать об учёбе?

— Это настолько портит аппетит?

Лу Юйхэн не замечал, чтобы младший брат так уж противился учёбе; в лаборатории тот пахал за двоих, копался в статьях и выполнял поручения с бешеной энергией.

— Да нет, — Чэнь Ци выплюнул куриную косточку. — Просто шисюн слишком крут. Разговоры с тобой о науке заставляют меня чувствовать себя идиотом.

— Становится так стыдно, что хочется ткнуть себя в лицо: как тебе вообще не совестно жрать с таким уровнем знаний?!

Проглоченная было лесть вырвалась наружу в новой форме.

Лу Юйхэн даже усмехнулся от бессилия:

— Где ты обучался искусству подхалимажа?

Чэнь Ци слизал капельку острого масла с губ.

— Какое ещё «искусство подхалимажа»? Мне обидно такое слышать.

— Шисюн — мой пример для подражания! Шисюн моей мечты! Магистратура дала мне шанс быть рядом с тобой. Раньше я бы и слова не посмел сказать такому выдающемуся человеку!

Раз так хвалю, в следующий раз тоже наставь меня!!

И в экспериментах помоги!

Шисюн!

Добрый шисюн!!

Лу Юйхэн долго молчал, прежде чем кивнуть:

— Жду твоего завтрашнего выступления.

Чэнь Ци: — ...

Это всё равно что раздеться, надеть кружевные трусики, лечь в соблазнительной позе на кровать, а муж такой: «Ложись пораньше, завтра на работу».

Лу Юйхэн разглядывал парня напротив.

В этой шашлычной не жалели перца, поэтому губы и щёки Чэнь Ци покраснели. Пока он льстил, мимика его была живой, а закончив, он ещё какое-то время мелко втягивал воздух ртом, пытаясь унять остроту.

— Что будешь пить?

Чэнь Ци на секунду замер, осознав, что Лу Юйхэн собрался за напитками:

— Ничего не нужно, я в порядке. А ты что хочешь?

Лу Юйхэн пристально посмотрел на него, встал и направился к холодильнику.

Чэнь Ци, продолжая жевать лук-порей, следил за шисюном краем глаза, пытаясь запомнить его предпочтения, чтобы в будущем угодить.

Он увидел, как Лу Юйхэн взял бутылку минералки и спрайт, затем прошёл к кассе, достал из кармана две красные купюры, расплатился и вернулся со сдачей.

Лу Юйхэн протянул ему спрайт:

— Взял наугад. Видел, ты пил его в прошлый раз в ресторане.

— Шисюн... зачем ты заплатил? — Чэнь Ци почувствовал себя неловко.

Ему было жаль денег, но он вовсе не собирался наживаться за счёт Лу Юйхэна.

Тот опустил голову, глядя в телефон, и ответил безэмоционально:

— Я же говорил: не бывать такому, чтобы шисюн тратил деньги младшего брата.

Кончики ушей Чэнь Ци потеплели, он негромко угукнул.

Открутив крышку, он сделал глоток через трубочку — во рту стало остро и свежо.

Спустя паузу Чэнь Ци тихо произнёс:

— В следующий раз я угощу тебя кофе, и тогда не смей переводить мне деньги.

Лу Юйхэн согласился.

За весь ужин он почти не притронулся к еде, зато Чэнь Ци наелся так, будто был на третьем месяце беременности.

Он подумал: академические плоды — бесплодие, зато еда — сразу тройня.

К ночи заметно похолодало. Тонкая куртка не спасала Чэнь Ци от ветра; его самого буквально шатало от порывов.

Лу Юйхэн протянул ему пальто. Чэнь Ци инстинктивно хотел отказаться, но Лу Юйхэн пресек это:

— Завтра утром принесёшь в лабораторию и вернёшь.

— О-о...

Чэнь Ци почти забыл, что завтра снова понедельник.

И ему снова быть маленьким лабораторным рабом.

У ворот университета как раз загорелся зелёный. Лу Юйхэн остановился под фонарем и сказал:

— Иди, я подожду, пока ты зайдёшь внутрь.

Что за тон, будто первоклашку провожает...

Но Чэнь Ци промолчал.

Лицо почему-то горело. Он подумал, что Лу Юйхэну вовсе не обязательно было отдавать ему пальто, но вслух по привычке выдал пай-мальчика:

— Спокойной ночи, шисюн.

Лу Юйхэн посмотрел на его челку, растрепанную ветром, и просто кивнул:

— Угу.

...

— Боже, впервые вижу такого харизматичного су: интеллектual, уравновешенный, красивый, с таким вайбом эротичного дом-партнёра, кто понимает?!

— Шисюн, шисюн, мы тебя любим.

— Высокомерный котик просто обязан быть вылизан плохим песиком до мокрой шерсти!! Мамочка хочет поцеловать этого благородного кота, пьющего «Эвиан», а-а-а-а-а!!

— Я сейчас умру от этого очарования... Как можно так круто его момэ? Автор, ты что, божество момэ, спустившееся на землю?

— Ощущается как живой человек... Кажется, он именно тот «цветок на ледяной вершине», которого можно встретить в лаборатории (хотя в нашей только придурки-шисюны, которые целый день эксплуатируют младших).

Во время обеденного перерыва Чэнь Ци, сытый и довольный, листал комментарии. На душе было прекрасно.

Спасибо шисюну.

Благодаря ему утренний доклад прошёл как по маслу, и наставник Цю даже выдал: «Ци, молодец».

Спасибо шисюну.

Благодаря ему новая книга попала в топ-30 новинок.

Это был первый раз в его жизни, когда он оказался в рейтинге.

Размышляя об этом, Чэнь Ци решил отблагодарить Лу Юйхэна материально. Он снова заказал Старбакс, но на этот раз поступил умнее: сначала раздобыл купон на скидку в 10 юаней.

Листая Xiaohongshu, он увидел, что бывают купоны на 25 юаней, и мысленно взмолился: «О небеса, пошлите мне божественный купон».

Сун Жань вошёл в офис и бессильно рухнул на стул.

Чэнь Ци лениво приподнял веко:

— Что стряслось?

— Эксперимент вымотал? Или два месяца пахоты пошли прахом, потому что идея оказалась неверной?

Сун Жань покачал головой:

— Сегодня утром в лабораторию приперся один шисюн с третьего курса магистратуры из соседней группы. У него в активе две статьи SCI, и он с порога начал всеми командовать. Всё утро шумел так, что я даже через наушники его слышал.

Чэнь Ци представил эту картину и тут же почувствовал, что старший брат Лу — просто ангел.

<http://bllate.org/book/19034/1876953>